

Михаил Серёгин

Большие манёвры

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Серёгин, М.

С32 Большие манёвры / М. Серёгин. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 362 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00304-1

«Армия — школа жизни, но лучше пройти ее заочно». Редкий призывник не согласится с этой мыслью. Но, если вы думаете, что армейская служба состоит только из суровой муштры и безрадостных будней, то вы ошибаетесь! Где еще, как не в армии можно в одном месте встретить столько разных и по-своему уникальных людей! В армейской жизни хватает места юмору, приключениям и настоящей мужской дружбе. В этом предстоит убедиться разношерстной компании новобранцев...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00304-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Глава 1

СОР ИЗ ИЗБЫ

Горячая каша медленно стекала по стенкам желудка, укладывалась ровными слоями и готовилась к плавному переходу в двенадцатиперстную кишку — в отдельном батальоне закончился завтрак.

Простаков вышел на улицу, оглядел свысока своих подданных и пригласил отдельный взвод химзащиты построиться, дабы последовать на утренний развод. Приглашение сопровождалось легкими ударами огромного кулака в бок, не слишком громким матом и выдергиванием изо рта недокуренных сигареток.

Сегодня им ничего необычного услышать на разводе не удалось. Как и запланировано, весь взвод отправляется на занятия по теоретической подготовке. Рассевшись в кубрике на табуретки и прислонив головы к койкам или же уткнувшись в собственные ладони, бойцы приготовились добросовестно спать в сидячем положении в течение двух с половиной часов.

Ведущий занятия лейтенант Мудрецкий также был склонен раскрыть перед собой один из учебников химических войск и ткнуться в него лбом, потому как со

вчерашнего вечера остались не только воспоминания, но еще и плохое самочувствие вследствие невероятного количества выжранного спиртного.

Через час тихого дрема младший сержант Простаков, почесав огромный затылок пальцами размером с сосиску, ткнул в бок своего мелкого кореша Валетова и поделился с ним скучностью проходящего мероприятия. Сидящий за «давидом» и «голиафом» механик-водитель ефрейтор Резинкин увидел, как перед ним колышется огромная туша, и поспешил ее успокоить, хлопая по спине:

— Спать, Леха, спать. Еще даже не полдень, давай спать.

Младший сержант обернулся на окошко и увидел там лучики летнего июльского солнышка.

— Лето, — протянул Леха. — А у нас в Сибири сейчас комаров полно. Слышь, Фрол?

Простаков одним пальцем потыкал меж ребер Валетова, тот только отмахнулся во сне.

— Ой, что-то скучно мне. — Здоровый парнище глядел на сослуживцев. Все без исключения спали, кубрик напоминал поле битвы с полегшими на нем бойцами. Мудрецкий не отставал от подчиненных. Простакову хотелось развлечений. После завтрака уровень глюкозы в крови повысился и требовалось куда-то деть накопившуюся энергию, а между тем по плану занятия должны были идти еще полтора часа — он не вынесет! А-а-а!!! Леха снова было попытался разбудить Фрола, но тот ни в какую.

Мыслишка, пришедшая младшему сержанту на ум, не могла понравиться Валетову изначально,

но кто же его будет спрашивать, раз он так сладко спит?

Простаков встал, осторожно поднял с табурета Фрола и на руках понес его в сортир. Проходя мимо своих товарищей, Леха пытался никого не задеть болтающимися в воздухе сапогами Валетова. Он аккуратно обогнул всех спящих, и оставалось только пронести тело между косяком и головой лейтенанта Мудрецкого. У Лехи получилось почти все, оценку за артистичность он заработал бы «6.0», если бы не досадный момент: каблук сапога проехался по свободному от кепки темечку лейтенанта. Леха по-быстренькому исчез в коридоре, а Мудрецкий резко поднял голову и оглядел личный состав:

— Что такое? — И снова долбанул лбом о раскрытую книгу.

Притопав в туалет, Леха поставил спящего Валетова на подоконник аккурат перед открытым окном — плохо только, что этаж в казарме первый. Фрол стоял и спал. Ему снилось, будто он неожиданно, вместо того чтобы залезть на маленькую, ладненькую девчоночку, плюнул на нее и начал подниматься по лестнице, ведущей на вышку бассейна. И самое неприятное — ему предстояло с этой вышки прыгнуть. Вот он забирается все выше, подходит к самому краю и смотрит вниз с десятиметровой высоты.

Не, он не будет, он не сможет! Да на фиг это надо, лучше проснуться! Нет, проснуться, однозначно проснуться!

И в этот момент Простаков, сволочь, орет Валетову прямо в ухо:

— А-а-а!

Фрол вздрагивает, просыпается и одновременно падает с вышки вниз, сила тяжести тянет его с подоконника первого этажа... Но крепкая рука поднимает его вверх и держит на весу в воздухе. Он болтает ногами, не в силах понять, что же случилось, — яркое солнце бьет ему в заспанные глаза. Он понимает, что не упал ни с койки, ни со стула, но в то же время потерял под собой всякую опору.

— А! Суки! А! Охерели все, гады ползучие! — орет Фрол, не понимая, откуда в казарме зелень на деревьях и вид их медсанчасти вместо потолка. Наконец он соображает, что над ним издевается здоровый его приятель, поворачивает голову, несмотря на то что его держат за шкуру, как щенка, и требует, чтобы его обратно втащили в окно и позволили пойти отлить, иначе сейчас он замазает собственные штаны и оросит внутренним миром казенные окрестности, включая младшего сержанта.

Простаков затащил мелкого обратно в туалет, приклонился к стене и стал ржать как ненормальный. Валетов, злой и перепуганный, доведенный до состояния кипения, не принимая в расчет ни собственную массу, которая раза в три меньше, ни возможную силу удара, наклонил башку вперед и, словно козел, разбежался и со всего маху боднул Леху в живот. От неожиданности Простаков охнул и согнулся пополам, а Валетов отошел в сторону и залыбился. Не упуская возможности двинуть ему еще раз, тем более здоровый в кои-то веки подставил свой затылок, Фрол пошарил глазами по полупустому сортиру и не смог найти ничего тяже-

лого, для того чтобы огреть детину, дабы тот запомнил раз и навсегда, что над маленькими издеваться нехорошо.

Леха продолжал стоять, согнувшись и обняв живот, но Фрол уже злорадно подумал, что заставил-таки гиганта испытать боль. А тот возьми да и хи-хи, хи-хи, хи-хи, хи-хи! Разогнулся и снова продолжил свое ржание, по-детски показывая пальцем на мелкого.

Фрол в ярости вылетел из туалета, а Леха снова прислонился к стене и продолжил реготать в одиночку. Он хохотал так, что от наслаждения закрыл глаза. Кто-то вошел в туалет, но ему на это было наплевать — он испытывал кайф от проделанного. И когда в следующее мгновение что-то вновь ударило ему в живот, он почувствовал офигительнейшую боль. На этот раз Леха согнулся пополам. Его глаза не то что резко открылись, они выставились вперед, как у сваренного рака. Стоящий со шваброй в руке Валетов, как видно, ткнувший его торцом черенка, перехватил покинувшую Леху улыбку и с наслаждением глядел на муки гиганта. Тот был не в силах броситься на Фрола и придушить его, так как боль в животе заставляла сгибаться снова и снова. Валетов опять увидел здоровый, массивный затылок.

«Да чего ему будет-то?!» — мелькнуло в башке Фрола, и он с радостью опустил черенок швабры на голову Простакова. Послышался треск. У Валетова от страха подогнулись колени — неужели череп проломил? В следующее мгновение полшвабры отлетело в угол сортира, а оглушенный Простаков растянулся на сыром и грязноватом кафельном полу.

В то время как перепуганный Валетов прыскал в лицо водой отключившемуся в сортире Лехе, командир отдельного мотострелкового батальона подполковник Стойлохряков сидел в своем собственном кабинете, разложив на столе карту окрестностей, и внимательно выслушивал по телефону указания генерал-лейтенанта из Самары. Из штаба округа сообщали пренеприятнейшее известие: меньше чем через месяц по плану состоится приезд гостей из стран, некогда считавшихся у нас вероятными противниками. Блок НАТО на самарских просторах будут представлять, по данным округа, французы, англичане и немцы.

«Данный визит — шаг скорее политический, нежели профессиональный, так как участвовать в учениях будут четыре взвода, каждый представляет соответственно одну страну, а командует всем этим... — Стойлохряков подумал о слове „сброд“, но решил себя поправить и согласился с определением „ансамбль“, — некий американский полковник Тод Мартин от НАТО, а принимающую сторону в поле возглавляет подполковник Стойлохряков.

Генерал-лейтенант Лычко больше никакой информации сообщить не мог, но гарантировал на сто процентов, что взвод с российской стороны подполковник должен суметь укомплектовать из собственных людей.

— Да вы что?! Извините, товарищ генерал, сорвалось. У меня ведь одни дебилы! Опозоримся ведь.

— Так по всей России, — не поддержал комбата высокий чин. — Я хотел сказать, что лучше вашего батальона мне не найти. Тем более что все решено наверху.

— А чем заниматься будут? — Стойлохряков поглядел тоскливо на опустевшую примерно с полчаса назад чашку. Когда-то там был крепкий чай.

— Учения какие-то, — буркнул Лычко. — Пока не могу тебе ничего сообщить, так что готовь универсальную команду. Вместе с натовцами приедут члены из Москвы, вот они все и определяют. А если мне что-то станет известно, то я тебе сообщу в обязательном порядке, но вряд ли раньше, чем за неделю, появится какая-либо определенная информация.

— Да как же так? Мы же принимающая сторона, мы что, определиться с программой не можем?! — возмутился комбат.

— В Москве что-то мудят, откуда я знаю, — огрызнулся Лычко. — Ты давай вот конкретным вопросом занимайся, чтобы там у тебя на территории все было чики-чики! Чистота. Порядок. Срач убирай.

— Мы это дерьмо не устраивали, пусть летуны разгребают!

— У летунов программа плотная. И как ты себе представляешь их копающимися в дерьме?

— Так, значит, пехотинцев, в дерьме копающихся, можно представить?

— Ты давай не выступай! — Лычко повысил голос. — Ты всего-навсего кто? Комбат. Вот и оставайся комбатом и не лезь своим рылом в фарфоровые миски. Метафора. Я сегодня в ударе, — генерал-

лейтенант повесил трубку, а Стойлохряков подошел и посмотрел на плац, где проходили запланированные занятия.

— До-о-о-о, — протянул Валетов и пощелкал в воздухе пальцами, — Резина, тебе не кажется, что что-то не то?

Маленький Фрол заложил руки за спину и прохаживался по кубрику от двери до окна и обратно.

— До-о-о-о, — снова протянул он. — Чего-то не хватает, как-то мелодия не идет.

— Да, — соглашался Резинкин, — не катит.

— Мне не нравится, — пробурчал Простаков, сидя на койке с головой, обмотанной мокрым полотенцем. — Валетов, ты придурок, ты мне чуть башку не проломил.

— Да ты не сердись, — суетился мелкий, пытаюсь хоть каким-либо образом поднять настроение обидавшемуся Лехе.

— Я ведь над тобой просто прикололся, а ты вот мне дубьем по голове! — продолжал бурчать Леха.

— Да ладно, сейчас смотри как весело будет! До-о-о-о, — снова протянул Валетов, подбежал и пнул сапогом в бок стоящего в упоре лежа Ларева, — давай говори мне: «До-о-о-о»!

Фрол поставил сапог между лопаток бойца и надавил вниз, после чего тот шлепнулся мордой об пол. Присутствующие и не участвующие в шоу заржали.

Семеро молодых были поставлены в упор лежа, причем все сделано было по науке: первым, отвечающим